

Шоломович Александр Сергеевич

**Умеренное употребление
спиртных напитков, его значение
для человека и общества**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Сергеевич Ш.**
Умеренное употребление спиртных напитков, его значение для человека и общества /
Шоломович Александр Сергеевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 47 с.

ISBN 978-5-521-31463-8

ISBN 978-5-521-31463-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

алкоголемъ—и предоставлены вѣдѣнію врачей—для лѣченія излечимыхъ, и пріютовъ—для призрѣнія неизлечимыхъ. О нихъ говорить не придется.

Борьба можетъ вестись только между сторонниками полного воздержанія, полного отказа отъ спиртныхъ напитковъ—съ одной, и сторонниками умѣреннаго потребленія алкоголя—съ другой стороны.

Только такимъ образомъ вопросъ станетъ на надлежащую почву.

Чтобы приблизиться къ пониманію сущности спора необходимо остановиться на вопросѣ о дѣйствіи алкоголя на животный и человѣческій организмъ, выяснить фізіологическое его дѣйствіе.

Д-ръ Ричардсонъ, изучалъ движеніе микробовъ, амевъ и фосфорическое свѣченіе нѣкоторыхъ бактерій въ чистой водѣ и въ водѣ, содержащей алкоголь. Его опытами установлено, что прибавленія ничтожнаго количества раствора водки къ большому количеству воды достаточно для умерщвленія однихъ видовъ, для прекращенія движеній и свѣченія другихъ. Медузы, свободно живущія въ фунтовой банкѣ воды, гибнутъ немедленно послѣ прибавленія 1 капли спирта къ фунту воды.

Дафніи гибнутъ послѣ прибавленія 1 капли спирта къ фунтовой банкѣ воды, въ которой до этого они свободно жили. Таково вліяніе алкоголя на мелкіе, нѣжные организмы.

Я ушелъ бы слишкомъ далеко отъ моей темы, если бы сталъ объяснять здѣсь устрой-

ство человѣческаго тѣла. Я ограничусь указаніемъ, что весь человѣческій организмъ какъ и все живое на землѣ—состоитъ изъ мельчайшихъ, незамѣтныхъ простымъ глазомъ, видимыхъ лишь въ сильный микроскопъ, организмовъ, тѣлецъ, которые въ наукѣ называются клѣтками. Всѣ эти клѣтки, соединяясь образуютъ ткани организма: мышечную ткань, т. е. мышцы или мясо, костную ткань или кости, нервную ткань или нервы и т. д. Каждая ткань состоитъ изъ особенныхъ клѣтокъ причемъ нѣкоторыя изъ этихъ клѣтокъ состоятъ изъ очень нѣжнаго матеріала, другія попрочнѣе; однѣ легко гибнутъ и легко возрождаются, другія живутъ долго и гибнутъ не такъ быстро. Кроме твердыхъ тканей—напр., костной, полутвердыхъ—напр., мышечной, и мягкихъ—напр., мозговой—существуетъ чрезвычайно важная для организма—жидкая ткань—кровь, въ которой имѣются свои клѣточки:—красныя и бѣлыя кровяныя тѣльца. Каждая клѣточка представляетъ собой самостоятельный организмъ и для продолженія своего существованія—требуетъ извѣстныхъ условій, при нарушеніи которыхъ она или уродуется, или гибнетъ.

Я указалъ, что малѣйшее присутствіе алкоголя въ жидкости, гдѣ живутъ медузы или дафніи—простые организмы, состоящіе изъ немногихъ клѣточекъ, губить эти нѣжные организмы, останавливаетъ ихъ жизнь и развитіе. Пойдемъ далѣе, къ организмамъ болѣе сложнымъ, къ мелкимъ животнымъ.

Французскіе профессора Жоффруа и Греанъ вводили въ 10 фунтового кролика зондомъ $2\frac{1}{2}$

стакана водки пополамъ съ водой. Чрезъ $6\frac{1}{2}$ часовъ кроликъ издыхалъ при паденіи температуры его тѣла на 11 градусовъ. При вскрытіи оказывалось, что далеко не вся водка всосалась изъ желудка. Въ меньшихъ количествахъ тотъ же растворъ давалъ пониженіе температуры до 24° , страшную одышку, замедленіе сердечной дѣятельности, параличи, судороги, потерю общей чувствительности, кровавыя испражненія и смерть на другой день. Ясно, что чѣмъ крупнѣе организмъ, тѣмъ больше нужно спирта для его гибели.

Мы видимъ, слѣдовательно, что для гибели дафній достаточно одной капли спирта на 3 фунта воды, для уничтоженія медузъ 1 капли на 1 ф. воды для убійства кролика въ 10 ф. вѣсомъ нужно уже значительно большее количество. Опытъ установилъ, что для прекращенія жизнедѣятельности организма—достаточно на 3 ф. его вѣса приблиз. 2 золотника алкоголя.

Для человѣка это приблизительно 2 стакана или фунтъ водки, введенной въ кровь, а не въ желудокъ только.

Въ такихъ и большихъ количествахъ пьютъ хроники-пьяницы съ катарромъ желудка, всасывающая дѣятельность стѣнокъ котораго чрезвычайно ослаблена, вслѣдствіе чего водка остается въ желудкѣ, не попадая въ кровь.

И такъ $1\frac{1}{2}$ —2 стакана водки, введенныя въ кровь человѣка—убиваютъ его.

Вводя въ организмъ меньшія количества яда, мы не убиваемъ его сразу, мы только отсрочиваемъ, ослабляемъ губительную силу яда, мы за-

медляемъ процессъ убійства, который идетъ медленно, малозамѣтно, но, неуклонно впередъ.

Самые точные, заботливо поставленные, опыты и изслѣдованія врачей установили съ очевидностью, что алкоголь разрушаетъ внутренніе органы.

Раньше всего поражается желудокъ и въ немъ получаютъ наиболѣе сильныя измѣненія. Известно, что желудокъ можетъ исправно переработать пищу и пропустить ее въ кровь только въ томъ случаѣ, если здоровы, цѣлы и чисты т.е. неиспорчены его внутреннія стѣнки. Стѣнки желудка покрыты тонкой, т. наз. слизистой оболочкой, въ которой находятся нѣжныя железы, выдѣляющія соки, безъ которыхъ перевариваніе пищи невозможно.

Алкоголь какъ бы обжигаетъ слизистую оболочку желудка, „свариваетъ“ нѣжныя пищеварительныя железы, которые сначала перерождаются, т. е. измѣняются въ своемъ составѣ, потомъ омертвѣваютъ и отваливаются отъ стѣнки желудка.

Перевариваніе пищи, такимъ образомъ, становится все хуже, слабѣетъ, а при новыхъ поступленіяхъ алкоголя можетъ и совершенно прекратиться. Тогда развивается катарръ желудка, который даетъ себя знать отрыжкой, изжогой, болью „подъ ложечкой“, запорами или рвотой, тошнотой и головной болью.

При полномъ прекращеніи употребленія спиртныхъ напитковъ—нѣжная ткань и отдѣльныя клѣтки железъ могутъ снова возродиться и исполнять свое назначеніе—приготовление желудочнаго сока;

при дальнѣйшемъ же поступленіи алкоголя—железы погибають совершенно и на мѣсто ихъ развивается грубая, бесполезная для пищеваренія, такъ называемая, „соединительная“ ткань, которая рубцами стягиваетъ стѣнки желудка; подобные рубцы всякій можетъ видѣть послѣ заживленія ожога на кожѣ. Тогда уже непереваренная въ желудкѣ пища переходитъ въ кишки, гдѣ точно такимъ же образомъ погибають отъ алкоголя сначала железы, затѣмъ зарубцовываются и стѣнки—т. е. тоже развивается катарръ кишекъ.

Вотъ почему всѣ врачи единогласно считаютъ алкоголь важнѣйшей причиной катарровъ желудка и кишекъ.

Извѣстно, конечно, всякому, что при этихъ болѣзняхъ уменьшается аппетитъ, больной худѣетъ, слабѣетъ и часто погибаетъ, особенно еще и потому, что послѣ катарра повидимому, очень часто развивается и ракъ желудка—совершенно неизлѣчимая болѣзнь. Подобныя же измѣненія получаютъ и въ сложныхъ, высоко организованныхъ клѣткахъ мозга, которыя также измѣняются и охватываются, ослабѣвши, грубыми клѣтками „соединительной ткани“; мысли, чувства и воля человека мѣняются, онъ постепенно становится злѣе, грубѣе; въ головѣ возникаютъ низкія, часто преступныя мысли, которыхъ онъ не можетъ и понять въ трезвомъ видѣ, грубыя, скверныя желанія, которыхъ онъ въ виду ослабленія воли—не можетъ одолѣть.

Когда человекъ пьетъ недолго, мозговые измѣненія могутъ выровняться и исчезнуть; при бо-

лѣе продолжительномъ употребленіи спирта—когда уже появляется грубая соединительная ткань—благородная, возвышенная дѣятельность мозговыхъ клѣтокъ подавляется и человѣкъ опускается умственно, нравственно и физически; онъ неизбежно переходитъ въ ряды т. наз. „бывшихъ людей“, потерявшихъ образъ и подобіе прежней личности.

Переходя, далѣе, черезъ кровь въ другіе внутренніе органы, напр. печень, также построенную, главнымъ образомъ изъ нѣжныхъ клѣтокъ и тонкихъ, едва замѣтныхъ пластинокъ соединительной ткани—алкоголь и тамъ производитъ свое разрушающее дѣйствіе.

Нужныя для пищеваренія и для организма печеночныя клѣтки гибнутъ, какъ клѣтки железъ желудка, какъ мозговья клѣтки и замѣняются грубыми, плотными слоями соединительной ткани: получается, такъ наз., алкогольное сморщиванье или циррозъ печени, при которомъ, обыкновенно, мягкая печень—становится твердой, какъ доска, увеличивается до огромныхъ размѣровъ и сопровождается скопленіемъ огромнаго количества водяночной жидкости въ животѣ.

Такимъ образомъ, алкоголь нарушаетъ дѣятельность печени, которая имѣетъ огромное значеніе не только для пищеваренія, но и для крови, такъ какъ печень контролируетъ (провѣряетъ) и очищаетъ всю пищу, идущую изъ желудка въ кровь.

Въ связи съ пораженіемъ ткани печени находятъ и измѣненія въ самой крови, вызываемыя алкоголемъ.

И число, и внѣшній видъ кровяныхъ клѣтокъ, т. е. красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ и ихъ окраска рѣзко мѣняются, удѣльный вѣсъ (плотность) крови падаетъ, клѣточки быстрое и чаще погибаютъ, новыя съ трудомъ рождаются и является малокровіе со всѣми его послѣдствіями. Въ самомъ сердцѣ можетъ возникнуть ожирѣніе и перерожденіе мускуловъ сердца.

Отражаются спиртные напитки и на почкахъ. Также какъ и въ печени и желудкѣ—сильнѣе всего страдаютъ почечныя железы, т. е. тѣ клѣтки, которыя вырабатываютъ мочу; онѣ также сначала разбухаютъ, перерождаются, со временемъ омертвѣваютъ, отваливаются и выдѣленіе мочи нарушается; получается воспаленіе почекъ, отекъ лица и всего тѣла.

И здѣсь развивается вмѣсто желѣзъ соединительная ткань, почка становится морщинистой, плотной, рубцовой.

При выдѣленіи паровъ алкоголя съ дыханіемъ черезъ легкія—легкія раздражаются, ихъ дѣятельность также нарушается, а тѣмъ самымъ легкія ослабѣваютъ: увеличивается опасность заболѣванія чахоткой у лицъ, употребляющихъ спиртные напитки.

Такъ вліяетъ алкоголь на внутренніе органы, на кровь и на мозгъ, даже при умѣренномъ его употребленіи.

Нѣтъ никакихъ, кромѣ грубо эмпирическихъ, взятыхъ изъ такъ называемаго житейскаго опыта, данныхъ, которыми можно было бы доказать безвредность умѣреннаго потребленія водки, потому,

что нтъ и не можетъ быть мѣры умѣренности. Что такое умѣренность въ выпивкѣ? Можетъ ли кто нибудь отвѣтить на этотъ вопросъ? Я думаю, что никто.

Исторія алкоголизма даетъ намъ чрезвычайно любопытныя данныя по вопросу, какъ мѣнялись взгляды на умѣренность.

Такъ въ 1600 г. правила одного Об-ва Трезвости гласили: „Всякій членъ Об-ва Трезвости обязуется выпивать за обѣдомъ не болѣе 7 стакановъ, а за весь день не болѣе 14 стакановъ водки; пива—сколько можетъ“.

Если же задать вопросъ о дозѣ умѣренности любымъ 25 присутствующимъ—то мы получимъ по меньшей мѣрѣ 20 разныхъ отвѣтовъ, т. к. каждый считаетъ умѣреннымъ именно то количество, которое онъ выпиваетъ. Мы услышимъ цифры отъ 1—2 до 5—6 рюмокъ за обѣдомъ и ужиномъ. Отъ 3—10 бутылокъ пива въ день и т. д. Мы услышимъ категорическія заявленія; пью ежедневно—20 лѣтъ и здоровъ какъ быкъ.

Такъ говоритъ „житейскій опытъ —умъ глупцовъ“ по выраженію Некрасова.

Наука скажетъ иное: подвергнувъ врачебному изслѣдованію эти 25 умѣренно-пьющихъ „здоровяковъ“—мы несомнѣнно у 20 изъ нихъ найдемъ болѣе или менѣе ясныя признаки хроническаго алкоголизма; остальные 5 окажутся ближайшими кандидатами въ хроническіе алкоголики.

Житейскій опытъ не можетъ дать, слѣдовательно, и не даетъ указаній по вопросу: что счи-

тать умѣренной, безвредной выпивкой, т. к. для опредѣленія безвреднаго количества водки, надо принять во вниманіе индивидуальность, полъ, возрастъ, наслѣдственность, состояніе нервной системы, сердца и т. д., а сдѣлать это, для каждого даннаго случая можетъ только врачъ. Даже люди житейскаго опыта должны будутъ согласиться, что доза, безвредная для одного, трудно переносима для другого и гибельна для третьяго.

Даже наука, безпристрастная и точная наука не даетъ отвѣта на вопросъ: Какова умѣренная, безвредная доза алкоголя. Бременскому антиалкогольному конгрессу проф. Френкель представилъ результатъ опроса врачей: *изъ 93 профессоровъ, спрошенныхъ о безвредной дозѣ алкоголя—огромное большинство не нашли возможнымъ указать безвредное, минимальное количество-- въ виду разнообразія личныхъ особенностей, но высказались очень опредѣленно, что постоянное даже очень умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ—безусловно вредно.*

Таковы указанія науки.

Тѣмъ не менѣе безусловно интересно прослѣдить происхожденіе житейскихъ мнѣній о безвредности умѣреннаго употребленія водки.

Откуда оно, это мнѣніе, на чемъ оно основывается?

Слышимъ же мы увѣренія массы людей, что они пьютъ и здоровы, здоровѣе чѣмъ многіе непьющіе.

Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо нѣсколько отвлечься въ сторону физиологій.

Предварительно же я поставлю слѣдующій вопросъ: что сказали бы мы о врачѣ, который измѣряетъ температуру тѣла больного, пользуясь завѣдомо плохимъ, испорченнымъ термометромъ, что сказали бы мы о слѣпомъ, который хочетъ показывать дорогу зрячему? Именно въ положеніи врача съ испорченнымъ термометромъ, въ положеніи слѣпого вожака находятся люди пьющіе по отношенію къ алкоголю; какъ не можетъ---врачъ съ дурнымъ термометромъ судить о температурѣ тѣла больного, какъ не можетъ слѣпой вести зрячаго, такъ не можетъ пьющій человѣкъ, даже мало, очень мало пьющій,—трезво судить объ алкоголизмѣ и связанныхъ съ нимъ вопросахъ.

Великій физикъ Гельмгольцъ сказалъ, что достаточно ему выпить ничтожное количество даже легкаго вина, чтобы потерять возможность рѣшать задачи, прежде легко рѣшавшіяся имъ. И это безусловно естественно.

Происходитъ же это вотъ почему:

Всѣ наши мысли, вся наша умственная работа, вся душевная дѣятельность сосредоточена въ головномъ мозгу. При этомъ большая часть нашихъ повседневныхъ мыслей и дѣйствій происходитъ безсознательно подъ вліяніемъ возбужденій, идущихъ изъ такъ наз. подкорковой области мозга. Высшіе же центры—центры сознательной, контролирующей и разсуждающей дѣятельности находятся въ корѣ головного мозга. Достаточное количество крови и нормальный ея составъ необходимы для нормальной дѣятельности мозга во-